

На следующий день Ся Дунли и Сюнь Вань вместе отправились в городок за электроскутером. Марка была той же, что у помощника Сяо Ли, но модель отличалась — они выбрали сельскохозяйственный мототрицикл. Когда они пришли в магазин, свежую партию этих машин как раз только разгрузили. Ся Дунли с первого взгляда был заворочен их брутальным видом: рядом с таким внушительным и мощным красавцем все двухколесные скутеры казались хрупкими безделушками. Вряд ли хоть один мужчина устоял бы перед подобной суровой техникой, вот и Сюнь Вань тоже не спускал глаз с новинки. Простой, солидный армейско-зеленый цвет, гидравлический привод тормозов, двигатель с воздушным охлаждением, грузоподъемность в пять тонн, массивные протекторы на шинах... А главное — функция самосвала с двойным подъемником! Достаточно нажать одну кнопку, и кузов поднимается, высыпая весь груз! К тому же на новую модель действовала беспроцентная рассрочка — считай, задаром! Продавец еще и таинственно шепнул Ся Дунли, что машину можно немного модифицировать: поставить шины получше для подъема по склонам, доработать двигатель... и всё это строго в пределах допустимого законом! Ся Дунли тут же загорелся этой идеей. Проехав на Сяолуй пару кругов, он не колеблясь достал деньги. Продавца порадовала такая решительность, и он щедро приложил в подарок навес от дождя и маленький табурет. Обрато они возвращались с ветерком: Сюнь Вань восседал сзади на подаренной табуретке, пока Ся Дунли с веселым треском мчал его домой. Смотрелось это невероятно эффектно.

На самом деле он всё тщательно обдумал. Грузоподъемность сельскохозяйственного мототрицикла куда выше, чем у двухколесного транспорта, да и трехколесная машина устойчивее — новичку освоить её гораздо проще. К тому же земли у них теперь стало в разы больше, так что мототрицикл был полезен со всех сторон!

Да и удобнее четырехколесного автомобиля, что уж там.

Сяолуй мгновенно завоевала статус новой любимицы в доме Ся. Ся Дунли забросил свой внедорожник и повсюду ездил исключительно на Сяолуй. Даже Дами проникся к ней симпатией — в тот же день, когда машину пригнали, он тихонько поднял лапу и отметил её своей меткой.

А когда Сюнь Вань научился водить мототрицикл, Ся Дунли и вовсе накрыл свой внедорожник чехлом (эй, ну ты даешь!).

Сяолуй, сноровисто рассекающая по сельским дорожкам между полей, выглядела невероятно круто. Даже дядя Дахай, страстный любитель тяжелой мотокультиваторной техники, как-то раз специально остановил их, чтобы опробовать машину в деле. Его жена стояла рядом и с улыбкой наблюдала, как он бережно и восторженно ощупывает Сяолуй со всех сторон.

— Сяо Ся-а... — Дядя Дахай с нескрываемым сожалением вылез из-за руля Сяолуй и под предупреждающим взглядом жены решил сменить тему: — Тебе куры не нужны? У меня тут несколько молодых петушков с отбраковки осталось. Если хочешь, забирай: мясо у молодых петухов сейчас нежное, как ни приготовь — пальчики оближешь.

При разведении кур петух — птица с довольно неоднозначной ролью.

Для птицеводов петухи — неизбежный источник беспокойства. Совсем без них нельзя: без стимулирующего присутствия петуха несушки плохо несутся. Но если их станет слишком много, они начнут устраивать драки. К тому же мясо у них мускулистое, и если упустить момент, с возрастом продать его по хорошей цене уже не получится.

Поэтому фермеры обычно оставляют лишь одного-двух петухов для охраны двора или на племя,

а остальных молодых петушков стараются поскорее пустить на мясо, пока оно нежное.

Петушки, которых предложил дядя Дахай, как раз потерпели поражение в отборе на роль племенных производителей. Но хотя их и забраковали, куры у дяди Дахая росли на полусвободном выгуле под присмотром наседок. В свободное время их выгоняли на поля клевать жучков и семена, так что все они были бодрыми, с горящими глазами, а будучи пойманными, отчаянно клевались и отбивались. И выглядели они до того аппетитно, что слюнки текли.

Ся Дунли посчитал количество ртов в доме и отдал свыше трехсот юаней за пять птиц. Едва вернувшись домой, они с Сяо Ванем тут же потушили двух петушков. Запах стоял такой, что все три собаки, бегавшие где-то на улице, мгновенно примчались на аромат.

Ся Дунли и Сюнь Вань умяли одного петуха на двоих, а второй достался троице собак. От двух птиц не осталось даже бульона, а обглоданные Ся Дунли и Сюнь Ванем косточки два пса выпросили и с хрустом разгрызли дочиста.

— Я в жизни не ел такой вкусной курятины, — Ся Дунли со всей заботой поместил оставшихся трех петухов в прежний вольер Сяомэ, аккуратно затянул дыры сеткой-рабицей и насыпал горсть корма. Его взгляд, точь-в-точь как у сидевшего на земле Дами, был полон бесконечной нежности: — Кушайте хорошо, наедайте массу, не худейте~

— Гав! — поддакнул Дами. Стоявший полшага позади Саньэр облизнулся, словно смакуя воспоминания, а затем прикусил за шкурку обьевшуюся Мили, которая немощно развалилась на земле, и поплелся вслед за Ся Дунли в дом. В эту ночь сны всего семейства были доверху наполнены ароматом сочного петушиного мяса.

О-о-о! Эта нежная кожица, сочное, слегка упругое мясо, наполненное густым ароматом даже в самых косточках...

Хозяин Дами сказал, что завтра можно будет съесть еще одного! Пусть завтрашний день наступит побыстрее!

В отличие от сна Саньэра, сон Дами был куда более практичным. Ему снилось, как он пасет на лугу стада упитанных кур и каждый день, возвращаясь домой, может съесть по штуке, а кур всё не убывает и не убывает!

— У-ум... — обьевшаяся Мили сочувственно дернула лапкой во сне: мясо в животике еще не успело перевариться, а она уже мечтала о следующей порции!

Однако сколь прекрасен был сон, столь суровой оказалась реальность при пробуждении.

Ранним утром, выбежав во двор поссы... ой, то есть метить территорию, Дами увидел разорванную сетку и совершенно пустой вольер. Из его груди вырвался исполненный ярости вопль: «Где-е-е-е мои куры?!»

Рядом глухо зарычал Цербер: «Кто-то дерзнул бросить вызов адскому псу! Наглеца нужно проучить!»

— А-у-у! — Мили тоже не желала оставаться в стороне. Встав между двумя большими псами, она задрала морду к небу и грозно завывала, притопнув упитанной лапой. Выглядело это весьма внушительно.

Все трое псов одновременно уставились на Ся Дунли. В их глазах ярко пылал огонь мести.

Ся Дунли как раз просматривал запись с камер наблюдения. Увидев, как собаки рвутся в бой, он не знал, смеяться ему или плакать:

— Так, тише-тише! Тот, кто утащил кур посреди ночи, наверняка дикий зверь. Пока мы не разобрались, устраивать самосуд нельзя. Сяо Вань, придержи их скорей! Не давай им выбежать наружу!

Сюнь Вань шевельнул губами:

— Может, сначала поймаем, а потом отдадим в полицию?

«У тебя на лице написано совсем не "поймать"! Там крупными буквами выведено "побить", ясно?!» — Ся Дунли мысленно схватился за голову. «Сяо Вань, да почему ты-то поддался общей истерике, а-а-а?!»

Как единственный здравомыслящий член семьи, Ся Дунли решительно подавил все бунтарские порывы. Одной рукой схватив за ошейник Дами, а другой подхватив Мили, он утащил обоих псов в дом.

Не понимавший местного языка Цербер огляделся по сторонам и решил покорно проследовать за Дами. Задержавшись на шаг, он вошел в комнату как раз в тот момент, когда на экране телевизора в гостиной появилось изображение погруженного во тьму двора. Хозяин Дами щелкал пультом, перематывая запись туда-сюда.

«Что это они делают?»

Цербер уселся подле Дами и с подозрением покосился на приятеля, который с предельно серьезным видом уставился в экран.

«Не шуми, вора ищем!»

Дами фыркнул, не отрывая миндалевидных глаз от экрана. На собачьей морде застыла крайняя степень суровости — пес был взбешен до предела.

Едва наступило первое тепло, Дами взял на себя обязанность охранять этот дом. Обычно он каждую ночь спал во дворе, зорко подстерегая любых непрошенных гостей. Ради защиты родного крова он прогнал неисчислимое множество диких зверей и птиц, ни секунды не сомневаясь в том, что именно он — полноправный хозяин этой территории.

Поэтому, когда хозяин предложил ему ночевать в доме, пес согласился, ничуть не сомневаясь в силе своего грозного авторитета.

Кто же мог подумать, что выйдет такой конфуз! Этот хитрый и коварный ворюга наверняка выждал момент, когда песель ушел в дом, и специально прокрался во двор. Это же откровенная провокация против песней чести! И пусть хозяин ничего не сказал, столь катастрофическая потеря не могла не привести Дами в ярость.

Разве дело в трех украденных курах? Нет! На карту была поставлена честь и гордость Дами как владыки этих земель!

«Э-э... Ну ладно».

Аура приятеля пугала: казалось, вокруг него прямо-таки вились языки пламени. Страж преисподней медленно отвернулся, рассудив, что сейчас лучше не беспокоить разъяренного друга.

В отличие от разгневанных собак, Ся Дунли сгорал скорее от любопытства.

Живя у самого леса, трудно избежать визитов мелких воришек. То, что первая кража случилась только сейчас — целиком заслуга Дами, отличного охранника. Если уж на то пошло, Ся Дунли считал, что виноват скорее сам: вполне возможно, хищника привлек запах крови, когда он вчера резал кур перед домом, чтобы приготовить кровавый тофу.

<http://bllate.org/book/18144/1757733>